
ЛИЛЛИ ЛЕМАН — ПЕВИЦА, ПЕДАГОГ, ПИСАТЕЛЬ, РЕЖИССЕР

«Для того чтобы музыка могла в будущем благоговейно настраивать сердца многих людей и внушать им свои высшие намерения, это столь священное искусство должно перестать служить предметом увеселения и услаждения».

Эта мысль немецкого философа Фридриха Ницше полностью отвечает тому, как понимала искусство его современница и соотечественница Лилли Леман. Оперная певица, с огромным успехом певшая на сценах Берлина, Вены, Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Леман была не только прославленной примадонной, но незаурядной личностью, тонким музыкантом, выдающимся вокальным педагогом, талантливым оперным режиссером и организатором фестивалей, и даже защитницей животных! К главному делу своей жизни она подходила с исключительно серьезным

отношением. Помимо таланта, певица отличалась огромным трудолюбием, энергией, умом, вдумчивым подходом к вокальному искусству.

Элизабет Мария Леман родилась 24 ноября 1848 года в Вюрцбурге, в семье оперных певцов. Ее отец Карл Август Леман был драматический тенор, мать Мария Терезия Лёв (1809–1885) — сопрано и арфистка. Мария Терезия долгое время пела на сцене придворного театра в Касселе под руководством Луи Шпора. В юности ее связывала близкая дружба с молодым Рихардом Вагнером, и великий композитор называл Марию Терезию своей первой любовью... с вступлением в брак карьера певицы закончилась. Однако жизнь с Карлом Августом не заладилась, он оказался ревнивым, вспыльчивым и пьющим человеком, и женщина решила на развод. Получив место арфистки в Пражском театре, в 1853 году Мария Терезия отправилась в столицу Богемии, взяв с собой двух дочерей — Лилли и ее младшую сестру Марию.

Первые уроки пения и музыки Лилли получила от своей матери, которая была умным музыкантом и талантливым педагогом. Ее любовь и мудрое наставничество Лилли с благодарностью вспоминала всю жизнь, ее жизнестойкость всегда была для нее примером.

Семья жила очень скромно, заработок оркестрантки не давал достаточно средств к существованию, и Мария Терезия давала уроки пения. Лилли с детства аккомпанировала на фортепьяно ученикам матери, постепенно знакомясь с миром музыки, наблюдая секреты мастерства, наработывая свой репертуар. От природы Лилли была наделена легким и высоким, но слабым и неярким голосом, к тому же она страдала астмой, и у нее было ослабленное дыхание. Поэтому с детских лет девочка усвоила, что для того, чтобы достичь хороших результатов, ей нужно много и вдумчиво трудиться.

Когда Лилли было пятнадцать лет, состоялось ее знакомство с Вагнером: в 1863 году уже прославленный композитор приехал в Прагу, чтобы дирижировать концертами из своих сочинений. Мария Терезия и ее дочери каждый вечер навещали Вагнера в его доме. Лилли осталась под большим впечатлением от музыки и мыслей Вагнера, а он настолько высоко оценил ее пение, что загорелся идеей удочерить Леман — с тем чтобы она исполняла все его произведения!

В дальнейшем Леман будет много и с успехом исполнять Вагнера, а пока она остается в Праге. Когда Лилли исполнилось семнадцать, она дебютировала на сцене Сословного

театра в роли Первой дамы в опере Моцарта «Волшебная флейта». А всего через две недели поет главную партию Памины — выходя на замену заболевшей певицы и спасая спектакль. Подобные «счастливые случайности» в течение карьеры Леман придут к ней много раз, и всегда она будет готова использовать их, быстро выучивая партию или уже имея ее в запасе готовую.

Молодая певица понравилась публике. В Праге, которая была в то время музыкальной провинцией, Леман не задержалась, и в 1868 году приняла приглашение Дангигского городского театра, где перед молодой Лилли открылись большие возможности: каждую неделю она готовила новую роль, причем это были главные партии: Церлина, Эльвира, Царица ночи, россиниевская Розина, вердиевские Джильда и Леонора.

После Данцига Леман пела в Лейпциге, где уже работала ее сестра Мария. Директором театра был Генрих Лаубе, у которого Лилли многому научилась. Однако в его театре восходящая звезда задержалась недолго. Летом 1870 года в Лейпциг самолично прибыл директор Берлинской придворной оперы Бото фон Хюльзен и ангажировал молодую певицу. Театр на улице Унтер-ден-Линден

благодаря его мудрому руководству, составу исполнителей и достойному репертуару — играли Моцарта, Доницетти, Россини, Вебера — имел хорошую репутацию.

В Берлинской придворной опере Леман пела четырнадцать лет, исполняя ведущие партии колоратурного сопрано. В результате неустанного труда певица достигла виртуозного владения голосом, в полной мере раскрыла его красоту, расширила диапазон. Помимо работы над ролями, она продолжала свои кропотливые ежедневные занятия по совершенствованию голоса, что отразила впоследствии в книге «Мое искусство петь». Она глубоко интересовалась строением голосовых органов, образованием звука, техникой пения, а полученные знания и открытия стремилась использовать для того, чтобы создать на сцене точный, психологически выверенный образ.

Хотя Леман и не пользовалась такой шумной популярностью, как «шведский соловей» Женни Линд или Аделина Патти, но она, безусловно, была немецкой примадонной «номер один», и ее поклонники — среди которых встречались очень важные особы — не только восхищались ее голосом, но с огромным уважением относились к ее мастерству, энергии, деловым и человеческим качествам.

Со временем Леман стала тяготеть к драматическим партиям. Большим событием для нее стало исполнение роли Леоноры в опере Бетховена «Фиделио» — спеть ее было мечтой Леман, и она подошла к делу с огромным вдохновением и серьезностью, а позже дала анализ этой оперы в своей книге «Этюды к “Фиделио”».

Коренным образом на карьеру певицы повлияло ее участие в премьере вагнеровского «Кольца нибелунга» на первом Байрейтском фестивале 1876 года. Она пела роли первой Русалки и Хельмвиги из «Валькирии». Во время репетиций Лилли близко общалась с Вагнером, навещая его вместе со своей сестрой Марией (которая пела вторую Русалку) на вилле Ванфрид. Здесь собиралось интересное общество — Вагнер, госпожа Козима Вагнер, Лист, Ницше — велись беседы о музыке, искусстве, маэстро делился своими замыслами.

Позже в репертуар Леман вошли Изольда, Брунгильда. Впрочем, певица не стала исключительно вагнеровской, сохраняя тягу к универсальности. Незадолго до байрейтского фестиваля она исполнила «Реквием» Верди, а через год пела заглавную партию в «Травиате» в Кельне под управлением самого маэстро.

Леман любила и пела «Норму» Беллини, Лукрецию Борджиа и Лючию де Ламмермур из одноименных опер Доницетти.

В 1885 году Лилли Леман отправилась в США, где с большим успехом выступала на сцене нью-йоркской «Метрополитен-опера». Гастроли по Америке продолжались несколько лет, певица пела как вагнеровский репертуар, так и Норму, Кармен, Аиду.

Леман не вернулась на родину в срок, отпущенный ей отпуском, и Берлинская опера расторгнула с ней контракт, наложив запрет на ее выступления в Германии. Тем временем по возвращении в Европу певица с триумфом выступала на сценах Венского оперного театра и лондонского Ковент-Гарден. В 1888 году Леман вышла замуж за певца, тенора Пауля Калиша, с которым много выступала вместе в операх.

С 1890 года, когда запрет был снят самим императором, Леман вновь поет на сценах Германии. В это время она завоевала себе признание и как прекрасная камерная певица, а также обратилась к преподаванию (среди ее учениц — известные певицы Джеральдина Фаррар и Оливия Фремстад).

Свой педагогический опыт и размышления Леман представила в книге «Мое искусство

петь» (“Meine Gesangkunst”), которая впервые увидела свет в Берлине в 1902 году, затем держала еще два издания, и была переведена на английский язык. Это был фундаментальный и выдающийся труд для своего времени. Леман подробно изложила свои знания о физиологии певца, дыхании, ощущениях, тембрах, регистрах, выравнивании голоса, произношении, выразительных средствах, способах сохранить голос сильным и эластичным до солидного возраста — словом, обо всем, что имеет отношение к вокальному искусству. Певица щедро поделилась секретами мастерства, рассказав о многих тонкостях и нюансах вокальной техники, и снабдила книгу скрупулезными иллюстрациями, рисующими физиологические процессы при пении. Певица была живым свидетельством верности своих теорий: она сохранила голос до преклонного возраста, исполнив в завершение карьеры трудную партию Донны Анны. В книге нашли отражение высокие требования певицы к себе и другим, ее воззрения на искусство как на служение идеалам красоты, отношение к работе с огромной ответственностью, постоянное стремление к совершенствованию.

В дальнейшем были изданы еще две ее книги: уже упомянутая «Этюды к “Фиделио”»

(“Studie zu Fidelio”, Лейпциг, 1904) и автобиографическая «Мой путь» (“Mein Weg”, Лейпциг, 1913).

Лилли Леман целиком и полностью разделяла идеалы немецкого гуманизма, ее ориентирами в музыке были Моцарт, Бетховен, Шуберт, Вагнер. Леман возродила моцартовский фестиваль в Зальцбурге, стала меценатом, художественным руководителем и одним из учредителей этого фестиваля.

А еще эта высокая красивая женщина с королевской осанкой была благотворительницей: высокий гонорар за участие в Байрейтском фестивале 1896 года перевела в байрейтский госпиталь в пользу бедных музыкантов. А еще она ревностно выступала в защиту животных, — мир природы был для нее сродни миру искусства...

Всегда стремившаяся к тому, чтобы бороться с театральной рутинной, она в итоге выступила как театральный режиссер, поставив в городском театре Зальцбурга оперу Моцарта «Дон Жуан» к 150-летию со дня рождения композитора в 1906 году. Через четыре года она поставила «Волшебную флейту» и пела в этом спектакле Первую даму — роль, с которой много лет назад она дебютировала. Фестиваль Моцарта завершился торжественной

закладкой Моцартеума, а в 1916 году здесь усилиями Леман была учреждена Международная летняя академия для певцов, позднее и для инструменталистов.

В 1920-х годах Лилли Леман простилась со сценой. Она ушла из жизни 17 мая 1929 года в Берлине, а вместе с ней — целая эпоха немецкой вокальной школы. Сохранились записи Лилли Леман, сделанные перед Первой мировой войной. В честь певицы в Моцартеуме присуждается медаль Лилли Леман.

*Редакция издательства
«Планета музыки»*

МОЯ ЦЕЛЬ

Моя цель — рассказать простым, доходчивым (и в то же время правильным с научной точки зрения) языком об ощущениях, известных нам в пении, а именно, об ощущениях, известных мне по собственному опыту, определяемых такими выражениями, как «открытое пение», «прикрытое пение», «темное», «носовое», «в голову», «в шею», «назад», «вперед». Эти определения относятся к нашим ощущениям в пении, но они будут непонятны, и каждый будет иметь о них свое представление, если останутся неизвестными причины, которые их порождают. Многие певцы всю свою жизнь пытаются добиться ясности, и не преуспевают. Это происходит потому, что науке известно слишком мало о процессе пения, а певец слишком слабо знаком с наукой. Я имею в виду то, что физиологические объяснения в высшей степени сложных певческих процессов не достаточно понятны для певца, которому приходится заботиться, главным

образом, о чисто механических ощущениях. И ради механики пение как искусство все более приносится в жертву.

Я не могу стоять и равнодушно наблюдать происходящее. Моя артистическая совесть побуждает меня открыть то, чему я научилась, и что стало ясным для меня в ходе моей карьеры, — и сделать это ради искусства. Ради него я собираюсь раскрыть мои секреты, которые, впрочем, кажутся секретами лишь потому, что ученики слишком редко идут дорогой правильного обучения до конца. Когда артисты (которые зачастую только ими называются) приходят к осознанию своих недостатков, то зачастую им не хватает мужества признаться в них перед другими. Если мы, артисты, достигнем той стадии, когда сможем советоваться друг с другом по поводу наших ошибок и недостатков, и, спрятав нашу гордость, обсуждать средства для их преодоления, тогда плохое исполнение и нехудожественные действия будут видны, и благородное искусство пения снова войдет в свои права.

МОЕ ПРАВО ПИСАТЬ ОБ ИСКУССТВЕ ПЕНИЯ

Редко когда случается такое совпадение желанных и необходимых условий, как в моей жизни.

Я родилась в семье певцов. Моя мать обладала незаурядными музыкальными способностями. Она долгие годы выступала на сцене в качестве оперной певицы, а также была виртуозной арфисткой. Мы с моей сестрой Марией получили очень приличное музыкальное образование, а также мать преподавала нам замечательный курс пения. Начиная с пятилетнего возраста, я ежедневно была свидетельницей уроков пения; с восьми лет аккомпанировала на фортепьяно и пела все недостающие партии — на французском, итальянском, немецком, чешском; близко познакомилась со всеми операми и вскоре научилась тому, как отличить хорошее пение от плохого. Наша мать также заботилась о том, чтобы мы слышали всех известных певцов, которые приезжали

в наш город и пели в опере или в концертах; а в то время в Немецкий театр в Праге каждый год приезжало немало гастролеров.

Она сама нашла для себя замечательного учителя во Франкфурте — певца-баса по фамилии Фёппель, и сохранила свой голос благородным, прекрасным, молодым и сильным до конца жизни — а именно, до семидесяти семи лет, — несмотря на огромные нагрузки на него и различные повороты судьбы. Она могла безошибочно поставить диагноз голосу, но для этого ей требовалось три-четыре месяца занятий, во время которых она проверяла степень таланта и способность к совершенствованию.

Я пела на сцене с семнадцати лет, то есть тридцать четыре года подряд. В Праге я каждый день выступала в операх, опереттах, пьесах и фарсах. Затем, в Данциге, я пела восемнадцать-двадцать раз в месяц колоратурные партии и партии субреток; так же дело обстояло и в Лейпциге, а затем пятнадцать лет в Берлине. Кроме того, я постоянно пела оратории и концерты и время от времени давала уроки.

Пока моя мать была жива, она была моим самым строгим критиком, — она никогда не бывала полностью мной довольна. В итоге я и сама стала своим строжайшим критиком.

Прошло еще пятнадцать лет, восемь из них я провела в Америке в качестве оперной певицы, а затем работала по ангажементам как приглашенная примадонна, и пела на многих языках — в театрах Германии, Австрии, Венгрии, Франции, Англии и Швеции. При этом мой интерес к изучению пения никогда не ослабевал. Я занималась все более рьяно, училась чему-нибудь у всех, училась *слышать* себя и других.

Многие годы я самоотверженно искала ответы на вопросы, связанные с техникой пения, и считаю, что в результате я нашла то, что искала. Я предприняла попытку представить самым ясным образом то, чему я научилась в процессе собственных упорных и добросовестных занятий и занятий с учениками и, таким образом, предложить моим коллегам то, что внесет порядок в хаос, царящий в методах обучения пению; то, что базируется одновременно на научном подходе и на ощущениях в пении; то, что приведет термины, часто понимаемые неправильно, в тесную связь с точными функциями вокального аппарата.

Я обрисовала в общих чертах свою карьеру с той целью, чтобы показать, что мой голос служит мне долгие годы, и почему, невзирая на огромные требования, которые я к нему

предъявляю, он оказался таким долговечным. Певец, который пел непродолжительное время, а затем потерял свой голос, и по той причине стал учителем пения, никогда не пел осознанно; его пение было случайностью, и такая же случайность, во благо или во вред, ждет его учеников.

Талант, который отвечает всем артистическим требованиям, большая редкость. Подлинный талант так или иначе найдет свой путь, даже если ему встретился неважный учитель; но самый превосходный учитель не сможет развить талант, если изначально такового нет. Такой учитель, однако, не будет давать ложные обещания — обещания, которые не могут быть выполнены.

Свое основное внимание я хочу уделить артистам, которых, возможно, смогу поддерживать в их трудной, но славной профессии. Процесс обучения никогда не заканчивается; это особенно верно для певцов. Я искренне надеюсь, что смогу оставить будущим поколениям певцов то, что принесет им пользу — мои исследования, опыт, изучение. Я вижу в этом свой долг; и я вверяю свой труд тем, кто честно стремится к совершенствованию.

Грюневальд, 31 октября 1900 г.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru